

Гу Чэнъань, глядя на него, заподозрил, что травма не может быть всего одна, и тут же закатал ему штанину. На ноге обнаружили ещё два синяка. Он вздохнул и спросил снова:

— Где ещё?

Только тогда Лу Юси осторожно указал на поясницу. Когда он приподнял одежду, на пояснице тоже оказался огромный синяк.

— Они избили? — спросил Гу Чэнъань, глядя на травму.

— Нет, ударился, — ответил Лу Юси. Он помнил, что те парни были невероятно сильными, и когда его толкнули, он сразу понял, что будет синяк.

Он продолжил:

— Обычно та железная дверь не заперта. Последние пару дней я их не встречал, поэтому там и не ходил, не знал, что дверь закрыли.

Услышав это, Гу Чэнъань чуть не фыркнул:

— Значит, ты как тот пловец, что утонул на ровном месте?

— ... Можно и так сказать, — вздохнул Лу Юси.

Гу Чэнъань приподнял его ногу, положил себе на колени и так же нанёс мазь, начав массировать.

— В следующий раз будь осторожнее.

Из-за синяка на пояснице, который болел при малейшем прикосновении, Лу Юси пришлось лечь на бок и лежать, не поворачиваясь. Он пытался заснуть, но стоило закрыть глаза, как страх, словно призрак, снова обволакивал его в темноте, заставляя снова их открывать.

После нескольких таких попыток Гу Чэнъань, который ещё не спал, заметил это и хрипловато спросил:

— Не спится?

Лу Юси тихо кивнул:

— Можно свет включить?

Гу Чэнъань не стал спрашивать почему, повернулся и включил ночник у изголовья.

— Спи уже.

Но уснуть по-настоящему так и не получалось. Закрыв глаза, он инстинктивно придвинулся поближе к тому, кто был рядом, и даже попытался ухватиться за что-нибудь.

Между ними лежала подушка, и рука Лу Юси неожиданно зацепила руку Гу Чэнъаня. Тому ничего не оставалось, как перехватить её и крепко сжать, чтобы она не дёргалась.

Только тогда Лу Юси немного успокоился и наконец погрузился в сон.

На следующий день был последний день спортивных соревнований, и утром должны были пройти финалы в беге на 100 и 200 метров с участием Лу Юси. Он ещё хотел пойти, но, проснувшись, услышал от Гу Чэнъяня:

— Не ходи. В таком состоянии ты всё равно не победишь.

Затем тот добавил:

— Да и в школу сегодня не ходи, отдохни. Я предупрежу старосту класса, скажу, что ты заболел.

Уговариваемый не стал упрямиться, кивнул и снова прилёг. Когда Гу Чэнъянь собрался уходить, он сказал:

— Тогда я, когда уйду, твою дверь закрою.

Гу Чэнъянь посмотрел на него, хотел что-то сказать, но в конце концов лишь кивнул и оставил всё как есть.

После того как Гу Чэнъянь ушёл, Лу Юси вернулся на его кровать и улёгся, но сон полностью отступил. Он огляделся по сторонам и заметил, что цветовая гамма этой комнаты немного отличается от гостиной — здесь было больше деталей холодных тонов.

Вдруг он заметил фотоальбом, лежащий рядом с тумбочкой.

Он приподнялся на кровати, взял альбом и увидел, что это был выпускной памятный альбом Гу Чэнъяня за среднюю школу, с золотым тиснением на обложке: «Средняя школа при Старшей школе Цзянвай».

Лу Юси невольно восхитился: известная школа и впрямь не подводит — даже выпускной альбом для средней школы такой толстый, да ещё и все фотографии цветные. Совсем другой уровень по сравнению с другими школами, где ограничиваются одной общей фотографией в плёнке.

На первой странице была групповая фотография выпускного класса. Гу Чэнъянь в то время, кажется, был не таким высоким, волосы коротко подстрижены, стоял во втором ряду, ближе к левому краю, с поднятым лицом и улыбкой. А рядом с ним, плечом к плечу, стоял Се И.

Глядя на это улыбающееся лицо, Лу Юси не смог сдержать лёгкую улыбку.

Он пролистал дальше и увидел, что следующие страницы были заполнены пожеланиями одноклассников. Пробежавшись глазами, он заметил, что многие ученики Старшей школы Цзянвай продолжали обучение в её же старших классах, поэтому большинство писали что-то вроде: «Увидимся в старшей школе, надеюсь, снова будем в одном классе» и тому подобное. Даже Се И не был исключением.

Но когда он дошёл до страницы Гу Чэнъяня, то обнаружил, что графа для пожеланий была полностью замазана чёрным маркером. Он уже хотел поднять альбом к свету, чтобы попытаться разглядеть, что там было написано, как на кровати прозвучало два смс.

Гу Чэнъянь: «Не забудь поесть».

Гу Чэнъянь: «Возвращайся осторожнее».

Как и предупреждал классный руководитель, как только закончились соревнования, сразу наступило время промежуточных экзаменов.

Хотя в Четвёртой школе и было много мероприятий, она всё же была ключевой школой провинциального уровня, поэтому накануне экзаменов все не на шутку напряглись.

Даже Чжан Вэньсюй, обычно относившийся к экзаменам спустя рукава, заразился этой атмосферой. Едва прозвенел звонок с урока, он тут же обернулся:

— Юси, Юси, может, позанимаемся вместе?

— Что значит «позанимаемся»? Ты меня будешь учить или я тебя? — поднял голову Лу Юси, не понимая.

— Ну... я хотел, чтобы ты мне помог, — с несчастным видом сказал Чжан Вэньсюй. — Смотри, скоро же экзамены. Папа говорит, если я снова упаду в рейтинге, то отправят меня в Тридцатую школу. Даже мама грозит, что если опять завалю, то денег на свидания не даст.

«...» *Всё равно ты их не на учёбу тратишь, так что невелика потеря*, — промолчал про себя Лу Юси.

Но в душе он был добрым и, следуя принципу «береги Сюйсюя — живи счастливо», вздохнул:

— И как тебе помочь? По каким предметам слаб?

— М-м... По всем? — беззаботно выпалил Чжан Вэньсюй совершенно нереалистичную просьбу.

Лу Юси: «...» *Что?*

В это время группа девушек из класса тоже столпилась вокруг Гу Чэньяня, без умолку щебеча:

— Гу Чэньянь, можешь помочь нам позаниматься?

— Да-да, ты же такой способный, выручи!

Услышав это и будучи ошарашенным словами «по всем предметам», Лу Юси внезапно осенило. Он, подражая Чжан Вэньсюй, обернулся и, прищурив глаза, сказал Гу Чэньяню:

— Если будешь с ними заниматься, возьми заодно и Сюйсюя.

Окружённый со всех сторон Гу Чэньянь поспешно заулыбался и замахал руками:

— Вряд ли, слишком уж сложная задача.

В этот момент прозвенел звонок на урок, и девушки быстро разбежались по местам. Классный руководитель вошёл, неся в руках огромную стопку тестов. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — там явно не один предмет и не один вариант.

Весь класс тут же заголосил:

— Как так, соревнования только закончились, и уже экзамены?

Классный руководитель с шумом швырнул тесты на кафедру, с улыбкой глядя на сидящих внизу:

— Ага, после соревнований вы, наверное, совсем расслабились.

Но раздавать тесты он не стал, а выждал, пока все утихнут, затем указал на грудку бумаг и продолжил:

— Эти комплекты тестов сейчас раздам, забирайте домой и решайте. Ответы тоже прилагаются, сами проверяйте и ставьте себе оценку, посмотрите, на каком вы уровне.

— До экзаменов ещё больше десяти дней, так что старайтесь.

Эти промежуточные экзамены и впрямь были серьёзным испытанием для школы. Полученные для подготовки тесты включали не только китайский, математику и иностранный язык, но и комплекс гуманитарных наук — целых три полных комплекта. Лу Юси взял их в руки, пролистал, бегло просмотрел и почувствовал, что задания в целом нормальные, не слишком сложные, что немного успокоило его.

А вот Чжан Вэньсюй был совсем другим делом. Он уставился на тесты широко раскрытыми глазами, совершенно ошарашен. Тут уж не то что об экзаменационных результатах думать — это же надо сначала самому себя прикончить!

В Четвёртой школе учебный график всегда был очень сжатым, потому что весь выпускной год оставляли на повторение. К текущему моменту весь материал первого и второго годов обучения уже был пройден, и все эти четыре тома были включены в рамки данного экзамена.

Сказать, что это было нетрудно, было бы неправдой. В отличие от точных наук, где ответ либо правильный, либо нет, следуя методике преподавания учителей истории и политологии из комплекса гуманитарных наук, первым шагом было заполнить все поля в тесте, а уж получить ли за это баллы — это был второй шаг.

С гуманитарными науками у Лу Юси было всё отлично, а вот с китайским, математикой и иностранным периодически случались провалы. Особенно с математикой — тут всё зависело от того, попадётся ли знакомая задача.

После обеда Лу Юси уже вовсю решал тесты, и после уроков тоже не прекращал, уткнувшись в комплект и быстро щёлкая заданиями.

Когда он наконец осознал, что занятия уже давно закончились, в классе остались только он и Гу Чэнъань. Ему вдруг стало немного неловко — в последнее время Гу Чэнъань каждый день провожал его домой, а сегодня заставил ждать так долго.

<http://bllate.org/book/16262/1463443>